УДК 347.9:346.26

ПОДСУДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

Переверзев Л.А.[1]

магистрант 2 курса юридического института

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация

В статье исследуются правовые критерии разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов при разрешении предпринимательских споров. Рассматриваются значение экономического характера правоотношений, субъектного состава участников и специальной компетенции арбитражных судов. Особое внимание уделяется спорам с участием индивидуальных предпринимателей, граждан-поручителей, участников юридических лиц и лиц, утративших предпринимательский статус. На основе анализа процессуального законодательства, научных исследований и судебной практики выявляются проблемы квалификации пограничных правоотношений и изменения компетенции вследствие процессуального правопреемства. Обосновывается необходимость последовательного применения действующих правил передачи дел и предупреждения недобросовестного изменения подсудности.

---

[1] ***НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - Синенко В.С.,*** *доцент кафедры трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Российская Федерация*

Sinenko V.S., *Associate Professor of the Department of Labor and Business Law,* ***Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"),*** *Belgorod, Russian Federation*

Ключевые слова: предпринимательские споры, судебная компетенция, подсудность, арбитражный процесс, гражданский процесс, экономические споры, индивидуальный предприниматель.

JURISDICTION OF BUSINESS DISPUTES: DELIMITATION OF COMPETENCE BETWEEN COURTS OF GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION COURTS

Pereverzev L.A.
2nd-year master's student of the Law Institute
Belgorod State National Research University (NRU "BelSU")
Belgorod, Russian Federation

Abstract

The article examines the legal criteria for delimiting the competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts in resolving business disputes. The significance of the economic nature of legal relations, the subject composition of participants and the special competence of arbitration courts are considered. Particular attention is paid to disputes involving individual entrepreneurs, citizen-sureties, participants of legal entities and persons who have lost their entrepreneurial status. Based on the analysis of procedural legislation, scientific research and judicial practice, the problems of qualifying borderline legal relations and changes in competence due to procedural succession are identified. The necessity of consistent application of the current rules on the transfer of cases and the prevention of bad-faith changes of jurisdiction is substantiated.

Keywords: business disputes, judicial competence, jurisdiction, arbitration process, civil process, economic disputes, individual entrepreneur.

Определение компетентного суда при разрешении предпринимательского спора осложняется в случаях, когда экономический характер правоотношения не совпадает с формальным статусом его участников. Гражданин может одновременно осуществлять предпринимательскую деятельность и вступать в обязательства для личных нужд, а требования, непосредственно связанные с управлением коммерческой организацией, нередко предъявляются лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей. Дополнительные затруднения возникают при предъявлении требований к нескольким ответчикам и изменении субъектного состава после возбуждения производства. Ошибка в выборе судебной системы способна увеличить продолжительность рассмотрения дела и затраты участников. Поэтому необходимо установить юридическое значение предметного и субъектного критериев, пределы специальной компетенции арбитражных судов и процессуальные способы исправления первоначально допущенных ошибок.

Прежде всего следует разграничить компетенцию судебных систем и подсудность конкретного дела. Компетенция определяет, относится ли спор к рассмотрению арбитражного суда либо суда общей юрисдикции, тогда как родовая и территориальная подсудность распределяют дела внутри соответствующей системы. Использовавшееся ранее понятие подведомственности после процессуальных изменений уступило место категории судебной компетенции. Однако изменение терминологии не устранило необходимости устанавливать юридическую природу спорного отношения.

Е.Г. Потапенко, исследуя развитие критериев арбитражной компетенции, указывает на то, что «гипертрофированное развитие понятия экономического спора, претендующего на монополию при определении компетенции арбитражных судов, нельзя охарактеризовать однозначно положительно или отрицательно» [9, с. 101]. Действительно, экономический характер

правоотношения является необходимым ориентиром, но не может рассматриваться изолированно от иных законодательных условий.

Ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ закрепляет, что арбитражный суд рассматривает дела «по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности» [1]. Ч. 2 данной статьи определяет круг участников соответствующих дел, прежде всего юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Следовательно, при отсутствии специального законодательного основания для арбитражной компетенции требуется совместная оценка экономического характера требования и субъектного состава. Ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ устанавливает компетенцию судов общей юрисдикции с учетом исключения дел, отнесенных законом к арбитражным судам [2]. Само наличие денежного требования или участие коммерческой организации не всегда свидетельствует о предпринимательском характере спора.

А.С. Кожухова указывает, что «отсутствие в материальном праве однозначных оснований дифференциации правоотношений затрудняет установление однозначных, формальных критериев разграничения компетенции» [8, с. 18]. Данная проблема наиболее заметна применительно к гражданам, участвующим в предпринимательских обязательствах, поскольку одно лицо может приобретать права и обязанности в различных правовых качествах.

Ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ связывает осуществление гражданином предпринимательской деятельности по общему правилу с государственной регистрацией в соответствующем качестве. Однако наличие регистрации не означает, что все возникающие у гражданина споры относятся к компетенции арбитражных судов. Необходимо установить связь конкретного обязательства с

осуществляемой экономической деятельностью. Например, договор аренды помещения для ведения торговли и договор приобретения имущества для личного использования могут заключаться одним лицом, но иметь различную процессуальную квалификацию.

Показательным является дело № А76-1262/2025, в котором банк предъявил требования о взыскании задолженности к коммерческой организации и ее поручителю. Последний утверждал, что предоставил поручительство как физическое лицо, вследствие чего спор должен рассматриваться судом общей юрисдикции. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд исследовал содержание кредитных отношений, предпринимательский статус поручителя и представленные договоры. Суд признал компетенцию арбитражного суда и оставил решение первой инстанции без изменения [6]. Дело подтверждает необходимость оценки фактического содержания поручительства, а не только обозначения стороны в отдельном документе.

Иные последствия могут возникать при утрате предпринимательского статуса. Если гражданин прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя до обращения с иском, общий экономический характер ранее возникшего обязательства сам по себе не сохраняет арбитражную компетенцию. Вместе с тем необходимо учитывать момент принятия дела к производству. Если арбитражный суд первоначально принял заявление с соблюдением установленных правил, последующее изменение статуса не всегда требует передачи дела другой судебной системе.

Особого внимания заслуживает специальная компетенция арбитражных судов. Ч. 6 ст. 27 АПК РФ предусматривает рассмотрение отдельных категорий дел независимо от статуса участников, включая банкротство и корпоративные споры. Ст. 225.1 АПК РФ относит к корпоративным, в частности, споры, связанные с участием в юридическом лице и управлением им. Поэтому требование гражданина об оспаривании решения органа управления

хозяйственного общества может рассматриваться арбитражным судом, несмотря на отсутствие у заявителя предпринимательской регистрации.

Однако корпоративный статус участника не превращает любое его требование в корпоративный спор. Необходимо разграничивать осуществление корпоративных прав, трудовые отношения с руководителем организации и обычные имущественные обязательства. Аналогичные пределы существуют при рассмотрении дел о банкротстве.

И.А. Цинделиани, Е.В. Безикова и А.В. Шитков верно отмечают: «Возбуждение процедуры банкротства гражданина не означает, что все споры, связанные с формированием конкурсной массы, подлежат рассмотрению арбитражными судами» [11, с. 32]. Следовательно, участие гражданина в банкротстве не устраняет самостоятельного значения семейно-правовой природы отдельных требований.

С.Ю. Катукова также подчеркивает: «Даже при банкротстве работодателя требования о заработной плате, компенсациях, восстановлении на работе или моральном вреде сохраняют трудовую природу» [7, с. 622]. Таким образом, при квалификации пограничных требований необходимо различать наличие связи с предпринимательской деятельностью и непосредственный предмет судебной защиты.

Дополнительные затруднения возникают при соединении требований с различным субъектным составом. Ч. 7 ст. 27 АПК РФ устанавливает специальные последствия объединения взаимосвязанных требований, одни из которых относятся к арбитражной компетенции, а другие подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции. Возможность их разделения имеет самостоятельное значение, так как при невозможности разделения дело рассматривается судом общей юрисдикции. Данное правило препятствует произвольному распространению арбитражной компетенции на требования к гражданам, не подпадающие под установленные законом исключения.

В судебной практике встречаются ситуации, когда субъектный состав изменяется уже после возбуждения производства. В деле № А04-9562/2022 первоначально рассматривались требования индивидуального предпринимателя к обществу «Саха Трейд» и встречные требования общества. Впоследствии предприниматель уступил право требования гражданину, не обладавшему предпринимательским статусом. С учетом процессуального правопреемства и сохранения встречного иска суд передал дело для рассмотрения в системе судов общей юрисдикции. Апелляционная инстанция признала такую передачу обоснованной [4]. Значение данного решения определяется необходимостью оценивать процессуальные последствия правопреемства применительно ко всем рассматриваемым требованиям.

Действующее законодательство предусматривает механизм исправления ошибок определения компетенции. Ч. 4 ст. 39 АПК РФ устанавливает передачу дела в соответствующий суд субъекта Российской Федерации для последующего направления в компетентный суд общей юрисдикции. Ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ предусматривает обратный механизм. Передача оформляется судебным определением, которое может быть обжаловано в предусмотренном законом порядке. Споры о подсудности между судами не допускаются.

К.С. Рыжков делает важное указание на то, что «законодатель не раскрывает хотя бы в общих чертах, что есть спор о подсудности сам по себе» [10, с. 166]. Проблема имеет практическое значение при последовательном применении механизмов передачи дела и обязательности его принятия другим судом. Вместе с тем отсутствие законодательного определения не означает отсутствия действующих процессуальных гарантий.

П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» закрепляет необходимость сохранения компетенции по делу, первоначально принятому с соблюдением закона, с учетом предусмотренных исключений. П. 18

разъясняет порядок передачи дел при установлении компетенции другой судебной системы [3].

Самостоятельную проблему составляют действия сторон, направленные на искусственное изменение подсудности. А.А. Чекушкин в своей научной статье приводит пример того, «как неправомерное изменение подсудности дела происходит не в результате действий сторон, а в результате ошибки суда, рассматривающего дело» [12, с. 30]. Следовательно, проверка компетенции предполагает оценку не только процессуального поведения участников, но и обоснованности судебных действий.

Показательно дело № А19-965/2025 о признании недействительным поручительства. Первоначальный иск был предъявлен предпринимателем к обществу, связанному с основным обязательством, хотя спор затрагивал также иностранного кредитора. После изменения состава ответчиков возник вопрос о надлежащей судебной системе. Четвертый арбитражный апелляционный суд исследовал обстоятельства предъявления требований, наличие ранее рассматривавшегося спора с кредитором и доводы об искусственном выборе удобного суда [5]. Данная ситуация подтверждает значение проверки первоначального субъектного состава и обстоятельств его последующего изменения.

Выявленные проблемы не требуют полного пересмотра действующей системы разграничения компетенции. Более обоснованным представляется развитие судебных разъяснений по двум направлениям. Первое связано с уточнением критериев определения предпринимательского характера обязательств граждан, особенно по договорам поручительства и требованиям, возникшим до прекращения предпринимательской регистрации. Второе предполагает более последовательное применение п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 при изменении субъектного состава и соединении взаимосвязанных требований. Существенное значение имеет установление действительной процессуальной цели соответствующих действий,

исключающее формальную квалификацию всякого изменения состава участников как злоупотребления.

По итогам исследования следует заключить, что разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов при разрешении предпринимательских споров основывается на взаимосвязанном применении предметного и субъектного критериев, дополненных правилами специальной компетенции. Экономический характер правоотношения не является самостоятельным универсальным основанием обращения в арбитражный суд, а наличие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя требует оценки связи спорного обязательства с осуществляемой деятельностью. Исключения, предусмотренные законодательством для корпоративных и банкротных дел, позволяют рассматривать отдельные требования с участием граждан без предпринимательского статуса, однако не распространяются на любые связанные с ними имущественные и трудовые отношения. Наиболее существенные проблемы возникают при квалификации смешанных правоотношений, предъявлении требований к нескольким ответчикам и изменении субъектного состава после принятия дела к производству. Действующие ст.ст. 39 АПК РФ и 33 ГПК РФ предусматривают необходимые механизмы передачи дел, поэтому основное направление совершенствования связано не с введением новых процедур, а с обеспечением последовательного применения существующих правил. Уточнение судебных подходов к определению предпринимательского характера обязательств и оценке добросовестности изменения подсудности позволит уменьшить процессуальные издержки, сохранив право участников на рассмотрение спора компетентным судом.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 3.

4. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2023 г. № 06АП-2994/2023 по делу № А04-9562/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/auzYXs1lgymv/ (дата обращения: 17.10.2026).

5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2025 г. по делу № А19-965/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ibyvRvMdruY1/ (дата обращения: 17.10.2026).

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2025 г. № 18АП-4812/2025 по делу № А76-1262/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Qto6Gg92D1HT/ (дата обращения: 17.10.2026).

7. Катукова, С.Ю. Специальные обособленные споры, связанные с банкротством: проблемы разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции / С.Ю. Катукова // Образование и право. – 2026. – № 6. – С. 618-626.

8. Кожухова, А.С. Определение компетенции судов в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Кожухова. – Саратов, 2025. – 28 с.

9. Потапенко, Е.Г. Генезис компетенции арбитражных судов (на примере развития критериев определения компетенции) / Е.Г. Потапенко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 5 (160). – С. 95-105.

10. Рыжков, К.С. Передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд: теоретические и прикладные проблемы / К.С. Рыжков // Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23. – № 2. – С. 164-170.

11. Цинделиани, И.А., Безикова, Е.В., Шитков, А.В. Актуальные проблемы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в судах общей юрисдикции / И.А. Цинделиани, Е.В. Безикова, А.В. Шитков // Российское правосудие. – 2024. – № 2. – С. 30-41.

12. Чекушкин, А.А. Искусственное воздействие на факторы, определяющие подсудность дела: проблемы противодействия / А.А. Чекушкин // Юридический аналитический журнал. – 2024. – Т. 19. – № 2. – С. 25-31.